

УДК 72.01

к.арх., доцент Арзили А.Ю.,
nonlineararchh@mail.ru, orcid: 0000-0002-9033-3823,
Киевский национальный университет строительства и архитектуры

АРХИТЕКТУРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НАРРАТИВНОСТИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

В представленном исследовании раскрывается понятие духовного начала городской среды, определяющееся как топонимический образ, виртуальная топографическая сеть территории с множеством смысловых структур – «нарративов». Нарративность в контексте городской среды, определяется как вариант устного народного творчества, устойчиво связанного с неким материальным объектом или пространством в городе и видоизменяющемся по прошествии времени.

Отмечается что городская мифология может иметь как привязку к городской среде через топонимику, так и быть выраженной хаотично рассеянной в социокультурном пространстве среды (топонима-ареала), без своей материализации в ней.

Ключевые слова: городская среда, духовность среды, ментально-семиотическая система, нарратив, городской фольклор, топоним.

Постановка проблемы. Проблема заключается в том, что архитектурно-градостроительная наука и практика рассматривают пространство только с точки зрения размещения в нем объемов, чисто его морфологию. Однако городская среда является более сложным субстратом. Доминирование материальной основы – функционально-утилитарных аспектов архитектуры города создают сложность в понимании и изучении духовной сущности городской среды, необходимой для полноты человеческого существования в городской среде как биологического так и духовного существа.

Внимания к исследованию духовности городской среды как раз и не достаёт в научных исследованиях и архитектурно-градостроительной практике.

Методика исследования. Предполагает использование основных положений социологии, эстетики, культурологии, психологии. Системный подход к объекту исследования предполагает единство анализа и синтеза, индукции и дедукции.

Обсуждение результатов. Городская среда сочетает в себе материальные и духовные начала [1], [2] [3]: материальные начала реализуются в формировании среды для человеческой деятельности и её оценка определяется утилитарными удобствами, регламентируемыми нормами для проектирования;

духовная же составляющая среды закодирована более сложно, поскольку связана с психикой человека, его чувствами и эмоционально – эстетическим миром [1]. Также она связана и с формой коллективного и индивидуального мышления. Духовное начало среды выступает как топонимический образ, как виртуальная топографическая сеть территории с множеством смысловых структур – «нарративов». Термин «нарратив» в контексте городской среды определен как некий вариант устного народного творчества (история, рассказ) устойчиво связанного с неким материальным объектом или пространством в городе и видоизменяющемся по прошествии времени. Другая модификация нарратива – полностью искусственная конструкция, опирающаяся на некоторое историческое событие, но не относящееся к конкретному материальному объекту или пространству в городе [1], [3], [4].

Здесь необходимо говорить о ментально-семиотической системе, имеющей в основе представления о территории и придающим в общественном сознании (ментальности) территориям конкретные черты, характеристики, сакрально-символические значения и смыслы. Но, при этом, наблюдается тесная ассоциативная связь ментально-семиотической и культурно-топонимической систем. Это выражается в том, что среда, наделенная мифологией, создается путем наложения мифологического пространства на материальную основу – территорию - топоним [3], [5].

В результате образуется два вида «мифологических пространств», или ментально-семиотических систем: аллегорическая система, когда человеческие представления переносятся на территорию и формируется «мифологическое пространство», т.е. своеобразное «одушевление» реального пространства; символическая система, когда ментальные пространства, на которые без точной географической привязки концентрируются общественные представления о конкретных территориях.

Таким образом, городская мифология часто привязана к определенным точкам в среде через топонимику. Однако, миф может быть выражен также хаотично рассеянным в социокультурном пространстве среды (топонима-ареала), без своей материализации в ней. Здесь миф характеризуется согласованностью ансамблей знаков, архетипов, описывающих, характеризующих и интерпретирующих топонимическое пространство с точки зрения его переживания, восприятия [6].

Топонимический образ или виртуальная реальность – это система знаков, символов, стереотипов, архетипов, мифов, характеризующих определённую территорию, смысловое содержание. Топонимический образ представляет собой сложную ментально-семиотическую систему, основанную на представлениях людей о территории, на образах места, на городском

фольклоре. Городской фольклор - устное народное творчество, бытующее в городе. Так, с городским фольклором связан информационно-семиотический пласт городской среды, представляющий собой «каркас» нарративных потенциалов.

Информационно-семиотический пласт среды является неотъемлемой частью духа нации, этноса. Он отражает содержательность среды с точки зрения концентрации информации о конкретном топонимическом ареале среды в знаково-символической форме, наполненный мифами, легендами, преданиями, сказаниями [6].

Содержательность городской среды представлена общегородским фольклором и городским [7]. Общегородской фольклор по содержанию не относится к городской тематике. Он соотносится с традициями определенных субкультур и обусловленный особенностями их быта. Общегородской фольклор включает всю словесность, бытующую в городах и во многом совпадающей с «не городским» фольклором (общенародные слухи и толки, рассказы о сверхъестественных явлениях). Городской фольклор представляет собой симбиоз текстов «городского» содержания, связанный с конкретным городом, его историей, личностями, объектах городской среды.

В фольклоре об истории города, личностях, объектах городской среды носителями могут быть как сами горожане так и приезжие. В случае, когда носителями фольклора являются горожане, тексты служат социально-адаптивным целям. С их помощью создается определенный образ города. Основными жанрами здесь являются предания и легенды. В случае, когда носителем является гость города, приезжий человек, тексты служат созданию мнения, эмоций о данном городе. Основными жанрами являются слухи и толки.

Относительно городской мифологии существует три основных подхода к её понятию, а именно: бытующие в городе рассказы о разного рода чрезвычайных событиях; широко распространенные заблуждения по поводу тех или иных городских объектов; особый тип восприятия города [8].

Согласно свойству городской мифологии все, что относится к непосредственной среде обитания человека – город, район, улица и т.д. – оценивается более положительно, чем подобные объекты, к которым человек не имеет отношения (не наделенные мифами). Городская среда без мифов – мертвая среда [3], [4]. Благодаря мифу у человека формируется цельный образ города. Эффективное воздействие мифа обеспечивается его построением на архетипах, т.е. происходит активизация архаического сознания, заложенного в каждом человеке с рождения [6].

Мифы, легенды, предания, сказания, создаваемые на протяжении веков, правдиво, в широких художественных обобщениях, воспроизводят историю

народа, его богатый жизненный опыт. В этих произведениях ярко отражены типичные черты народного характера, а также показаны особенности быта и обычаев народа, его этика, эстетические вкусы и предпочтения, самобытность национальных традиций, богатство языка, разнообразие стилевых и художественно-образных средств.

В исследовании автор обращается к мифу как важнейшей структуре духовного бытия человека, поскольку поведенческая среда неотделима от городской мифологии и является полем формирования поступков.

Миф города – это эмоционально окрашенные и каким-либо образом озвученные коллективные и индивидуальные представления об актуальных для носителей мифа необычных моментах истории, жизнедеятельности, жителях города, городском пространстве, в которых город мыслится как целостный «живой» культурный организм [4].

Автором будет рассмотрен миф как явление исторического, культурного, сакрально-религиозного и идеологического характера. Для этого необходимо провести анализ мифа с точки зрения характера его содержательности. Так, в исследовании применяется формально-логический метод классификации, благодаря которому построена классификационная схема (модель) мифов по содержанию. Были выделены следующие мифы: *историко-биографические, исторические, культурологические, религиозные, топонимические, политические, социально-экономические и этнические* [6].

Содержание *историко-биографических мифов* заключается в ассоциации места с какой-то известной личностью, например художником, музыкантом или писателем, политиком, литератором, ученым, религиозным деятелем, философом и т.п. Это места жизни и деятельности знаменитых людей. Историко-биографические мифы в городской среде материализуются через: архитектурные сооружения (дом-музей, музей-квартира либо какое-либо общественное связанное с жизнедеятельностью выдающихся личностей); плоскостные сооружения (жилые улицы, общественные площади); произведения монументально-декоративного искусства (станковая скульптура (бюст, портретные статуи, рельеф), монументальная скульптура (памятники, монументы, мемориалы, монументы в память выдающихся людей, памятные статуи), надгробники, мозаика, панно, витраж); элементы ландшафта (священные рощи, священный источник, связанный с жизнедеятельностью святого).

Исторические мифы повествуют об исторических событиях и военных местах. В сознании людей имидж некоторых городов основан на их важной исторической роли. Для Афин это Античность, для Риги – Ганзейская лига, для Берлина – холодная война. В городской среде исторические мифы находят свое

отражение в виде места основания города, военных мест, архитектурных сооружений общественного назначения; плоскостных сооружений (улицы и дороги как магистрального так и местного значения), площади (общественные, транспортно-пешеходные, транспортные); элементы ландшафта (леса, поля, реки, места древних сражений); памятники археологии (остатки древних поселений, остатки древних укреплений).

Культурологические мифы описывают значимые события, проходящие в городе. Некоторые из них ежегодные, другие случаются только один раз. Город может идентифицировать себя с мероприятиями, организованными в рамках какого-либо события (например, музыкального, творческого или спортивного). Широко известны такие повторяющиеся события, как ежегодный Каннский кинофестиваль, Зальцбургский фестиваль и Копенгагенская неделя моды. К разовым мероприятиям, повлиявшим на имидж города, можно отнести летние Олимпийские игры в Барселоне (1992) и «Европейский город культуры» в Лилле (2004).

Религиозные мифы повествуют о «действиях» богов или иных сверхъестественных существ. Они отражают систему взаимосвязей между богами, богами и человеком, богами и природой (животными, растениями, географическими точками, временами года, погодой, днем и ночью, эпизодическими явлениями, такими, как, скажем, извержения вулканов), между людьми, человеком и природой, природными феноменами. Религиозные мифы в городской среде материализуются через: архитектурные сооружения общественного назначения (культовые учреждения); произведения монументально-декоративного искусства (панно, витраж, мозаика, фреска, росписи, надгробники; скульптуру (рельеф: горельеф, барельеф, контррельеф, маскарон и круглую скульптуру: бюст, портретная статуя, рельеф, памятник, монумент, памятная статуя)); элементы ландшафта (священный источник, священные рощи, горы, реки, леса, пруд и т.д.); возможно также через произведения садово-паркового искусства (зеленые насаждения); памятники археологии (каменные статуи, древние места захоронений, могильники, гробницы, наскальные изображения, мегалиты, руины, пещеры).

Топонимические мифы объясняют характер, происхождение или названия населенных пунктов и других географических объектов (местностей, курганов, рек, озер и т.д), а также храмов, монастырей. Они прикреплены к определенным местностям. В топонимических мифах одновременно сопрягаются три плана — реальный географический объект, топоним, посредством которого он обозначается, и нарратив, его интерпретирующий. Так, в городской среде топонимические мифы находят свое отражение как в

виде архитектурных сооружений (например культовых) так и элементов ландшафта (горы, реки, море, пруд и т.д.).

Политические мифы повествуют о революциях, войнах, ополчениях. В городской среде политические мифы могут фиксироваться в плоскостных сооружениях (площади: общественные, транспортно-пешеходные); произведениях монументально-декоративного искусства (круглая скульптура (памятники, монументы, мемориалы, конные памятники, мемориальные ансамбли, памятные статуи, монументы в память выдающихся событий)) а также могут быть зафиксированы в элементах ландшафта в местах где происходило то или иное историческое значимое событие.

Репутация города может быть связана с особенностями местной экономики: ремеслами, продуктами или компаниями. Такой эффект «города происхождения» наблюдается в Эйндховене (Philips) и Вольфсбурге (Volkswagen). Так, *социально-экономические мифы* повествуют об основной направленности деятельности нации – горожан, о том какие наиболее развиты отрасли материального производства (промышленность, энергетика, сельское хозяйство, лесное хозяйство). Это чрезвычайно важно для понимания образа города, ведь оценка деятельности предприятий, составляющих ядро образа города, напрямую связана с образом города в целом. Это также необходимо учитывать в плане продвижения брендинга территории.

Таким образом, как обозначалось выше в исследовании, городская мифология часто привязана к определенным точкам в среде через топонимику. Однако, миф может быть также хаотично рассеянным в социокультурном пространстве среды (топонима-ареала), без своей материализации в ней. Здесь миф характеризуется согласованностью ансамблей знаков, архетипов, описывающих, характеризующих и интерпретирующих топонимическое пространство с точки зрения его переживания, восприятия. Необходимо отметить что само понятие «среды» является мощным образным «концентратом».

Выводы. Создание мифологической характеристики территории коррелирует с выделением и осмыслением потенциальных образных нарративов территории. На основании отдельных образных элементов – чаще всего это исторические факты и события, биографии выдающихся людей, связанных с городом – создаются региональные мифологии. С одной стороны они связаны с топографией территории, (например, музей-квартира, памятник, бюст, памятная доска на стене дома, культовый объект, памятная могила и т.д.), с другой стороны, ориентированные на встраивание в мифологии на уровне страны, более крупного региона, иногда и всего мира. Этим определяется ареал

распространения мифа на локальном, региональном, территориальном и мировом уровнях.

Материализующиеся в городской среде знаки мифа способны оптимизировать коммуникативные процессы разных уровней, максимально эффективно визуализировать среду (регион) в медиаполе. Они выступают одним из ведущих факторов социальной интеграции, являются носителем идеологии и эффективным средством коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мосендз (Арзили) А.Ю. Понятийный статус концепта «Genius loci» и его роль в формировании городской среды. Современные проблемы архитектуры и градостроительства: Науч.-техн.сборник / Ответ.ред. Н.Н. Демин. - К.: КНУБА, 2013. - Вып. 33. - С.248-252.

2. Шубович С.А. Мифопоэтический феномен архитектурной среды: монография / С.А. Шубович; Харьк. нац. акад. гор. хоз-ва. – Харьков: ХНАГХ, 2012. – 177 с.

3. Демин Н.М., Арзили А.Ю. Градостроительные методы оценки и повышения уровня духовного потенциала городской среды. Сучасні проблеми архітектури та містобудування: Наук.-техн. збірник / Відпов. ред. М.М. Дьомін. – К., КНУБА, 2017. – Вип. 48. – С. 322-331.

4. Демин Н.М., Арзили А.Ю. Духовные потребности человека в городской среде. Архітектурний вісник КНУБА: НАУК.-вироб.збірник/Відповід.ред. Куліков П.М. – Кнуба, 2017. – Вип.13. – С. 104-109.

5. Арзили А.Ю. Влияние мифа на формирование гуманистического поведения человека в городской среде. Сучасні проблеми архітектури та містобудування: Наук.-техн. збірник / Відпов. ред. М.М. Дьомін. – К., КНУБА, 2017. – Вип. 49. – С. 235-250.

6. Арзили А.Ю. Структура ментально-семиотической системы городской среды. Містобудування та територіальне планування: Наук.-техн. збірник/ Відповід. Ред.. М. М. Осетрін. – К., КНУБА, 2017. – Вип. 65. – ISSN 2076-815X – С. 51-62.

7. Маслова А.Н. Социологический анализ образа г. Нижнего Новгорода: дис.магистра социальных наук. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, 2006.

8. Равинский, Д.К. Городская мифология / Д.К. Равинский // Современный городской фольклор. – М., 2003. - С. 409.

к.арх., доцент Арзілі Г.Ю.

Київський національний університет будівництва та архітектури

АРХІТЕКТУРНА ІНТЕРПРЕТАЦІЯ НАРАТИВНОСТІ В МІСЬКОМУ СЕРЕДОВИЩІ

У представленому дослідженні розкривається поняття духовної сутності міського середовища, що визначається як топонімічний образ, віртуальна топографічна мережа території з безліччю змістовних структур - «нарративів». Наративність в контексті міського середовища, визначається як варіант усної народної творчості, стійко пов'язаного з якимось матеріальним об'єктом або простором в місті і видозмінюється з часом.

Відзначається що міська міфологія може мати як прив'язку до міського середовища через топоніміку, так і бути вираженою хаотично розсіяною в соціокультурному просторі середовища (топоніму-ареалу), без своєї матеріалізації в ній.

Ключові слова: міське середовище, духовність середовища, ментально-семіотична система, нарратив, міський фольклор, топонім.

Arzili G.Y. PhD, Assistant Professor,
Kyiv National University of Construction and Architecture

ARCHITECTURAL INTERPRETATION OF NARRATION IN THE URBAN ENVIRONMENT

The presented research reveals the concept of the spiritual beginning of the urban environment, defined as a toponymic image, a virtual topographic network of a territory with a multitude of semantic structures - "narratives". Narrativity in the context of the urban environment is defined as a variant of oral folk art, stably connected with a certain material object or space in the city and changing over time.

It is noted that urban mythology can have as a binding to the urban environment through toponymy, and be expressed chaotically scattered in the socio-cultural space of the environment (toponym-area), without its materialization in it.

Key words: urban environment, spirituality of the environment, mentally-semiotic system, narrative, urban folklore, toponym.